

Исследование взаимосвязи предпочитаемых стратегий совладания с трудными ситуациями и этнонациональных установок московской молодежи

А.Е. Фомичева,

*аспирант кафедры этнопсихологии и психологических проблем
поликультурного образования факультета социальной психологии
Московского городского психолого-педагогического университета
nasikk@rambler.ru*

Статья посвящена изучению взаимосвязи этнонациональных установок и стратегий совладания с трудными ситуациями молодежи г. Москвы. В исследовании приняли участие 105 человек в возрасте от 16 до 19 лет – ученики старших классов школы и студенты I-II курсов института. С помощью методов корреляционного и регрессионного анализа выявлена связь националистических установок и мигрантофобии со стратегией поиска социальной поддержки, описаны половые особенности взаимосвязи этнонациональных установок и стратегий совладания с трудными ситуациями. Молодые люди с выраженными националистическими и патриотическими установками по-разному справляются с трудностями: юноши чаще проявляют агрессию, готовность к риску, а девушки стремятся найти помощь в своем окружении и снизить ответственность за происходящее. С помощью метода кластерного анализа выделены группы испытуемых с различными профилями этнонациональных установок и получены различия между этими группами по стратегиям поиска социальной поддержки, конфронтации и принятия ответственности.

Ключевые слова: стратегии совладания, этнонациональные установки, трудные ситуации, националистические установки, патриотические установки, социальная поддержка.

Область пересечения личностного и социального в человеке, с точки зрения современной психологии, – одна из наиболее актуальных для изучения. «Вопрос взаимосвязи личности и общества является ключевой проблемой социально-психологического знания» [2, с. 23]. В рамках этой глобальной проблемы интерес вызывает то, как, в какой степени осуществляется взаимовлияние индивидуальных особенностей личности и социальных установок.

Исследование этнонациональных установок как одного из видов социальных установок играет важнейшую роль в понимании того, каким образом формируется

представление человека об обществе, в котором он существует, и о его месте в этом обществе. При этом возникает вопрос о том, какие личностные факторы обуславливают формирование тех или иных этнонациональных установок. Одним из таких факторов выступают механизмы совладания человека с трудными ситуациями.

Актуальность исследования совладания с трудными ситуациями обусловлена спецификой социальных изменений, выражающейся в повышенной социальной мобильности больших групп людей, в сетевых принципах коммуникации и социальной организации, в многочисленных межкультурных перемещениях, что объективно ведет к возникновению многих проблем, с которыми люди раньше не сталкивались в своей жизни, но с которыми необходимо справляться [1].

Для современной ситуации характерно быстрое изменение социальных условий, что требует от человека быстрого и эффективного приспособления к изменениям и совладания с возникающими трудными ситуациями. Особенности современной социальной ситуации, «этнический парадокс современности» [9], проявляющийся во всплеске интереса к этничности, росте националистических процессов и этнофобий по всему миру, – все это, по мнению многих исследователей, является следствием нестабильности современного мира. Таким образом, в современной науке есть представление о том, что на уровне массовых процессов «обращение к национальности» представляет собой своего рода вариант группового совладания [3; 5]. Однако на уровне психологическом, т.е. отдельной личности, данный вопрос является практически не изученным.

Вследствие этого проблема изучения взаимосвязи совладания и выраженности этнонациональных установок представляется актуальной для исследования.

Следует отметить, что совладание со сложными ситуациями как область исследования на данный момент активно развивается. Она включает в себя различные по теоретическим и методологическим основаниям подходы, обращается к анализу достаточно широкой психологической реальности [1; 4; 7; 8].

Мы придерживаемся понимания совладания с позиций интегративного подхода, что подразумевает учет как личностных (диспозиционных), так и ситуационных факторов в анализе процесса преодоления трудной ситуации [5; 14].

Понятие «этнонациональные установки» определяется как предрасположенность индивида к оценке проявлений феномена национальности (этничности) или оценочное отношение к феномену национальности [12]. Этнонациональные установки проявляются как комплекс установок на ингрупповой фаворитизм по отношению к своей национальной группе и/или аутгрупповую дискриминацию членов чужой группы.

В основе подхода к изучению этнонациональных установок, которого мы придерживаемся, лежит представление о существовании их многомерной модели [12].

Согласно этой модели, установки делятся на утверждающие значимость феноменов национального, национальности и на выражающие отрицательное отношение к ним. В свою очередь первые подразделяются на негативно окрашенные и нейтрально окрашенные установки в зависимости от отношения к «иным» – изначально негативного как к источнику угрозы, или нейтрального, без ярко выраженной оценочности.

Нейтрально окрашенные установки делятся на Я-установки и Мы-установки, т. е. на установки личностного характера, содержащие представление о национальности как феномене личного пространства, и установки, регулирующие взаимодействие людей в межличностном пространстве.

Результаты психологических исследований проблем совладания и этнонациональных установок показывают, что использование стратегий совладания, а также профиль установок имеют половые особенности [4; 11].

Выявлены следующие половые различия в совладании: женщины чаще мужчин выбирают социально ориентированные стратегии, такие как поиск социальной поддержки, а также положительную переоценку; девушки чаще используют одновременно проблемно ориентированный и эмоционально ориентированный копинг, в то время как мужчинам это несвойственно [4].

В исследованиях половой специфики этнонациональных установок получены следующие результаты. Юноши чаще соглашались с установками на позитивную оценку феномена национальности, позитивное отношение к людям своей национальности и негативное по отношению к представителям других наций. В то же время для девушек в большей степени характерна незначимость своей национальности и разделения на «своих» и «чужих» [11].

Основной гипотезой проведенного нами исследования стало предположение о существовании взаимосвязи между стратегиями совладания с трудными ситуациями и индивидуальными особенностями этнонациональных установок. *Дополнительной гипотезой* стало предположение о том, что эта взаимосвязь будет различной у юношей и девушек.

Для проведения исследования были использованы три методики: для исследования стратегий совладающего поведения – методика «Опросник способов совладания», для выявления особенностей этнонациональных установок – методики «Шкала этнонациональных установок» и «Символический расизм, представления о национальности и межнациональных отношениях».

Методика «Опросник способов совладания» (ОСС) Р. Лазаруса и С. Фолкман [14] (WCQ, адаптация Т. Крюковой и Е. Куфтяк) относится к интериндивидуальным, многомерным, ориентированным на ситуацию опросникам [5]. Испытуемых просят

припомнить недавнее (произошедшее за последнюю неделю/месяц) стрессовое событие или ситуацию из реальной жизни и то, как испытуемые с ним (ней) справились. Методика состоит из 50 вопросов и имеет восемь эмпирически полученных шкал.

Методика «Шкала этнонациональных установок» (ШНУ), разработанная О.Е.Хухлаевым, И.М.Кузнецовым и Н.В.Ткаченко [10], направлена на изучение установок по поводу четырех объектов: а) национальности как абстрактной категории; б) национальности как свойства носителя установки («моя» национальность); в) воплощения национальности в межличностном пространстве («люди моей национальности»); г) национальности, объективированной в людях «иной» национальности.

Опросник позволяет выявить четыре формы этнонациональных установок:

- 1) националистические установки (неприятное отношение к представителям иных национальностей);
- 2) патриотические установки (ощущение гордости за свою национальную принадлежность и ощущение связи с «людьми своей национальности»);
- 3) нейтральные этнонациональные установки (нейтральное, индифферентное отношение к своей национальной принадлежности, установка на «периферийность» вопросов, связанных с национальностью);
- 4) негативистские этнонациональные установки (отрицательное отношение к феномену национальности и национальной принадлежности).

Опросник «Символический расизм, представления о национальности и межнациональных отношениях» (ФОМ) составлен О.Е. Хухлаевым на основе шкал символического [13] и современного расизма [15], а также опросов Фонда «Общественное мнение».

По результатам факторного анализа в основу данной типологии легли три фактора:

- 1) мультикультурализм – положительное отношение к представителям другой культуры, принятие существующей в современном мире этнической и культурной множественности и осознание той пользы, которую она может принести, а также согласие с ценностями равенства;
- 2) мигрантофобия – проявляется в нетерпимости по отношению приезжим, а также в этнической дискриминации. С точки зрения концепции символического расизма, в настоящее время именно такие утверждения, не являющиеся «открыто расистскими», выступают наиболее распространенными маркерами расистского дискурса [13];
- 3) этнический фаворитизм – наличие установок на преимущественное право собственной этнической группы пользоваться различными социальными и другими благами.

В проведенном исследовании приняли участие 105 человек – 50 девушек и 55 юношей в возрасте от 16 до 19 лет (средний возраст 16,5 лет), ученики старших классов школы и студенты I-II курсов института г. Москвы. Молодежь была выбрана нами как социальная группа, в которой националистические установки могут иметь максимальную выраженность [11].

Результаты.

Для выяснения взаимосвязей между исследуемыми переменными нами были подсчитаны корреляции всех компонентов изучаемых явлений при помощи коэффициента корреляции Пирсона.

Согласно результатам, полученным на всей выборке, националистические установки связаны со стратегией поиска социальной поддержки ($r=0,283$; $p<0,01$) и стратегией бегства/избегания ($r=0,232$; $p<0,05$). Патриотические установки связаны со стратегией поиска социальной поддержки ($r=0,289$; $p<0,01$) и со стратегией конфронтации ($r=0,251$; $p<0,01$). Негативистские этнонациональные установки отрицательно связаны со стратегиями бегства/избегания ($r=-0,242$; $p<0,05$) и поиска социальной поддержки ($r=-0,194$; $p<0,05$). Мигрантофобия связана со стратегией поиска социальной поддержки ($r=0,221$; $p<0,05$).

Далее мы рассмотрим взаимосвязь стратегий совладания и этнонациональных установок отдельно для юношей и девушек.

У **юношей** националистические установки связаны с поиском социальной поддержки ($r=0,312$; $p<0,05$) и стратегией бегства/избегания ($r=0,268$; $p<0,05$). Патриотические установки связаны со стратегией конфронтации ($r=0,358$; $p<0,01$) и с поиском социальной поддержки ($r=0,287$; $p<0,05$). Нейтральные этнонациональные установки отрицательно связаны с поиском социальной поддержки ($r=-0,282$; $p<0,05$).

Это показывает, что для молодых людей, которые обычно прибегают к помощи и поддержке окружающих в разрешении сложных ситуаций, характерна неприязнь к представителям других национальностей и особая значимость национальной принадлежности. При этом гордость за свою нацию и острое ощущение принадлежности к ней связано у этих молодых людей с подчас агрессивным и рискованным поведением в ситуациях, представляющих трудность.

У **девушек** патриотические установки связаны с поиском социальной поддержки ($r=0,294$; $p<0,05$). Полученные результаты показывают, что девушкам, придающим особую значимость своей национальности и гордящимся этим, также свойственно опираться на помощь близких, друзей, окружения в ситуациях, представляющих сложность для решения.

Этот первичный анализ исследуемых переменных показал наличие взаимосвязей между ними. Поскольку изучаемые величины являются многомерными, мы использовали метод множественного регрессионного анализа.

По результатам регрессионного анализа в целом по выборке националистические установки связаны с поиском социальной поддержки ($\beta=0,380$; $\text{Sig}=0,003$), отрицательно связаны со стратегией принятия ответственности ($\beta=-0,364$; $\text{Sig}=0,013$) и положительно – со стратегией бегства/избегания ($\beta=0,300$; $\text{Sig}=0,025$). Патриотические установки связаны со стратегией поиска социальной поддержки ($\beta=0,385$; $\text{Sig}=0,003$) и стратегией конфронтации ($\beta=0,245$; $\text{Sig}=0,047$). Нейтральные установки отрицательно связаны с поиском социальной поддержки ($\beta=-0,329$; $\text{Sig}=0,012$) и положительно – со стратегией положительной переоценки ($\beta=0,285$; $\text{Sig}=0,032$). Негативистские этнонациональные установки отрицательно связаны со стратегией бегства/избегания ($\beta=-0,311$; $\text{Sig}=0,025$).

Согласно результатам исследования, националистические установки и мигрантофобия связаны с поиском социальной поддержки, избеганием ответственности и уходом от решения проблем. То есть можно предположить, что неприязненное отношение и нетерпимость по отношению к приезжим характерна для людей, привыкших в трудных ситуациях либо прибегать к совету и помощи своего окружения, тем самым перекладывая часть ответственности на другого, либо вообще избегать столкновения с проблемами.

Также результаты исследования показывают, что люди, положительно относящиеся к представителям других культур, не склонны к поиску поддержки в решении своих проблем. Таким образом, если рассматривать ситуацию столкновения с представителями других этнических групп как трудную, то можно предположить, что люди, привыкшие самостоятельно справляться с трудностями, более положительно и толерантно будут относиться к людям других национальностей.

У **юношей патриотические установки** связаны со стратегией конфронтации ($\beta=0,339$; $\text{Sig}=0,040$). *Нейтральные установки* отрицательно связаны с поиском социальной поддержки ($\beta=-0,544$; $\text{Sig}=0,009$) и положительно – со стратегией принятия ответственности ($\beta=0,427$; $\text{Sig}=0,040$). Полученные результаты говорят о том, что у юношей гордость за свою принадлежность к определенной национальности связана с агрессивными усилиями по изменению трудной ситуации и предполагает определенную степень враждебности и готовности к риску, а нейтральное и индифферентное отношение к собственной национальности сопровождается склонностью к признанию своей роли в проблеме и попытками ее разрешения собственными силами, не прибегая к помощи окружающих.

У **девушек националистические установки** отрицательно связаны со стратегией принятия ответственности ($\beta=-0,699$; $\text{Sig}=0,004$) и положительно – с поиском социальной

поддержки ($\beta=0,497$; $Sig=0,006$). Патриотические установки положительно связаны со стратегией поиска социальной поддержки ($\beta=0,456$; $Sig=0,016$) и отрицательно связаны со стратегией дистанцирования ($\beta=-0,348$; $Sig=0,027$). Нейтральные установки связаны со стратегией положительной переоценки ($\beta=0,462$; $Sig=0,017$) и дистанцирования ($\beta=0,321$; $Sig=0,042$). Мигрантофобия отрицательно связана со стратегией принятия ответственности ($\beta=-0,558$; $Sig=0,016$) и положительно – со стратегией поиска социальной поддержки ($\beta=0,493$; $Sig=0,074$). Этнофаворитизм связан со стратегией планирования решения проблемы ($\beta=0,395$; $Sig=0,035$) и со стратегией поиска социальной поддержки ($\beta=0,366$; $Sig=0,047$).

Следовательно, для девушек неприязненное отношение к представителям иных национальностей, проявление нетерпимости по отношению к приезжим, а также этническая дискриминация связаны, с одной стороны, с избеганием признания собственной роли в решении проблемы, а с другой – со стремлением найти помощь и поддержку в кругу близких или друзей.

Девушки, для которых значима их национальность и чувство принадлежности к ней, также склонны к поиску совета и поддержки при столкновении с проблемой, при этом для них не свойственно преуменьшать значимость трудной ситуации и стремиться отделиться от нее. Это стремление в большей степени характерно для тех, кто испытывает безразличие по отношению к вопросам национальной принадлежности. Им также присущи стремление придать положительное значение проблеме, фокусирование на росте собственной личности.

Наличие у девушек установок на преимущественное право собственной этнической группы пользоваться различными социальными и другими благами связано в трудных ситуациях с произвольными проблемно фокусированными усилиями, включающими аналитический подход к решению проблемы, а также с попытками обрести эмоциональный комфорт и информацию от других.

На следующем этапе исследования был применен кластерный анализ объектов по этнонациональным установкам.

У **юношей** было выделено четыре кластера: группа 1 – испытуемые с преобладанием в структуре профиля патриотических и националистических этнонациональных установок ($m=67,12$ и $m=54,29$ соответственно) и пониженными значениями негативистских и нейтральных установок ($m=50,57$ и $m=37,31$); группа 2– испытуемые с преобладанием в структуре профиля нейтральных и негативистских этнонациональных установок ($m=83,68$ и $m=77,43$) и низкими значениями патриотических и националистических установок ($m=37,22$ и $m=29,17$); группа 3 – испытуемые с преобладанием в структуре профиля нейтральных этнонациональных установок ($m=75,00$), низкими значениями

негативистских и патриотических установок ($m=28,13$ и $m=27,50$) и очень низким значением националистических установок ($m=6,25$); группа 4 – испытуемые с преобладанием негативистских этнонациональных установок ($m=40,63$) и низкими значениями националистических, нейтральных и особенно патриотических установок ($m=35,42$; $m=34,38$; $m=5,90$).

С помощью непараметрического аналога многофакторного дисперсионного анализа – Н-критерия Краскела–Уоллеса были обнаружены достоверные различия между этими группами по стратегиям конфронтации и поиска социальной поддержки ($p<0,05$). Испытуемые, входящие в группу 1, значимо чаще используют в трудных ситуациях стратегии поиска социальной поддержки и конфронтации ($m=53,87$; $m=55,89$); испытуемые, входящие в группу 2, используют данные стратегии в меньшей степени ($m=41,67$; $m=49,21$); испытуемые, входящие в группу 3, – еще в меньшей степени ($m=38,89$; $m=44,44$), а испытуемые, входящие в группу 4, – в самой малой степени ($m=16,67$; $m=33,33$).

Таким образом, мы можем утверждать, что поиск эмоционального комфорта при помощи окружающих, а также агрессивные усилия по изменению проблемной ситуации в наибольшей степени присущи юношам, для которых значимость национальности, так же как и неприязнь к представителям других национальностей, крайне высока. В наименьшей же степени подобные стратегии применяются представителями группы с отрицательным отношением к феномену национальности.

У **девушек** было выделено четыре кластера: группа 1– испытуемые с высокими значениями негативистских и нейтральных этнонациональных установок ($m=78,27$ и $m=80,65$) и пониженными значениями патриотических и националистических установок ($m=38,10$ и $m=31,94$); группа 2 – испытуемые с преобладанием в структуре профиля патриотических и националистических этнонациональных установок ($m=62,11$ и $m=60,75$) и низкими значениями нейтральных и негативистских установок ($m=51,64$ и $m=44,74$); группа 3 – испытуемые с очень высокими значениями националистических и патриотических установок ($m=90,10$ и $m=74,38$) и низкими значениями нейтральных и негативистских установок ($m=28,13$ и $m=18,75$); группа 4 – испытуемые с очень высоким значением патриотических установок ($m=87,50$), высоким значением негативистских установок ($m=62,50$) и очень низкими значениями нейтральных и особенно националистических установок ($m=25,00$ и $m=6,25$).

С помощью Н-критерия Краскела–Уоллеса были обнаружены достоверные различия между этими группами по стратегии принятия ответственности ($p<0,05$). Наиболее часто используют эту стратегию испытуемые из группы 4 и группы 2 ($m=70,83$ и $m=64,91$), менее часто – испытуемые из группы 1 и особенно из группы 3 ($m=51,19$ и $m=38,54$).

То есть мы можем сказать, что чаще видят свое влияние на проблему и предпринимают усилия по ее разрешению девушки, гордящиеся национальной принадлежностью, для которых данное понятие имеет большое значение.

По параметрам символического расизма, представлений о национальности и межнациональных отношениях у юношей было выделено три кластера: группа 1 – испытуемые с резким преобладанием мультикультурализма ($m=87,69$) и низкими значениями по шкалам мигрантофобии и этнофаворитизма ($m=31,41$; $m=21,5$); группа 2 – испытуемые с примерно равной выраженностью шкал с некоторым преобладанием мультикультурализма ($m=60,81$; $m=54,30$; $m=50,54$); группа 3 – испытуемые с резким преобладанием этнофаворитизма и мигрантофобии ($m=80,91$; $m=80,30$) и низким значением по шкале мультикультурализма ($m=40,91$).

С помощью Н-критерия Краскела-Уоллеса были обнаружены достоверные различия между этими группами по стратегии конфронтации ($p<0,05$). Наиболее часто используют данную стратегию испытуемые из группы 1 и группы 3 ($m=56,84$; $m=54,55$), менее часто – испытуемые из группы 2 ($m=41,94$).

Выводы.

В проведенном исследовании мы установили, что у молодых людей стратегии совладания с трудными ситуациями связаны с их отношением к феномену национальности. Также подтвердилась гипотеза о том, что связь между способами преодоления трудностей и этнонациональными установками различается у юношей и девушек.

Так, у юношей наиболее сильная связь наблюдается между стратегией конфронтации и патриотизмом. То есть агрессивные усилия молодых людей по изменению проблемной ситуации связаны с ощущением ими гордости за их национальную принадлежность.

Возможно, что именно ощущение принадлежности к своему народу, чувство единства с ним служит некоторой опорой в трудной ситуации, поэтому юноши стремятся резко изменить и ликвидировать проблему, ощущая определенную поддержку своих действий единомышленниками.

У девушек же установки, подчеркивающие значимость социальной группы (национализм и патриотизм), связаны со стратегиями поиска социальной поддержки и избегания ответственности.

Можно сказать, что девушки не склонны самостоятельно принимать сложные и значимые решения и стремятся переложить их принятие на кого-то другого. Чувство принадлежности дает им возможность справиться с ситуацией и снизить меру ответственности за принятое решение.

Скорее всего, людям, которые не склонны самостоятельно решать проблемы и нести за это ответственность, необходима некоторая точка опоры в виде как близких людей, так и социума в целом.

Таким образом, девушки и юноши, гордящиеся своей национальной принадлежностью и ощущающие связь с людьми своей национальности, имеют склонность по-разному относиться к трудным ситуациям – юноши чаще проявляют агрессию, готовность к риску, а девушки стремятся найти помощь в своем окружении и снизить ответственность за происходящее. При этом общим является то, что ни те, ни другие не настроены на решение проблемы, преобразование ситуации.

По мнению В.И. Мукомеля, агрессия по отношению к «чужим» становится естественной реакцией на бессилие личности и социальной группы [6]. То есть можно предполагать, что националистические установки формируются в результате неспособности человека эффективно и самостоятельно совладать с трудными ситуациями и нести за это ответственность.

Полученные в исследовании результаты могут быть использованы для профилактики националистических проявлений среди молодежи, что немаловажно для повышения безопасности в современном поликультурном обществе.

Литература

1. *Белинская Е. П.* Совладание как социально-психологическая проблема // Психологические исследования. 2009. № 1(3). Электронная версия: <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n1-3/54-belinskaya3.html>
2. *Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А.* Социальная психология личности. М., 2009.
3. *Журавлев А.Л.* Психология коллективного субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта. М., 2002.
4. *Крюкова Т.Л.* Психология совладающего поведения в разные периоды жизни: Дис. ... д-ра психол. наук. Кострома, 2005.
5. *Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В.* Опросник способов совладания (Адаптация методики WCQ) // Психологическая диагностика. 2005. № 3.
6. *Мукомель В.И.* Ксенофобия и насилие в России: современные и грядущие вызовы // Вестник Института Кеннана в России. 2009. Вып. 16.
7. *Нартова-Бочавер С.К.* «Copingbehaviour» в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 5.
8. *Одинцова М.А., Семенова Е.М.* Преодолевающие стратегии поведения белорусов и россиян // Культурно-историческая психология. 2011. № 3.
9. *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология: Учебник для вузов. М., 2009.

10. Хухлаев О.Е. Этнонациональные установки московских старшеклассников в условиях совместного обучения с мигрантами // Психологическая наука и образование. 2009. № 1.
11. Хухлаев О.Е. Этнонациональные установки современной российской молодежи // Вопросы психологии. 2011. № 1.
12. Хухлаев О.Е., Кузнецов И.М. Национализм как социально-психологический феномен: к постановке вопроса // Акмеология. 2008. №№ 3,4.
13. Henry P.J., Sears D.O. The symbolic racism 2000 scale // Political Psychology. 2002. № 23.
14. Lazarus R.S., Folkman S. Stress, Appraisal, and Coping. N.Y., 1984.
15. McConahay J.B. Modern racism, ambivalence and the modern racism scale // Prejudice, Discrimination and Racism/ Ed. by J.F. Dovidio and S.L. Gaertner. Orlando, 1986.

Research of interrelation of preferred coping strategies and ethno-national mindsets of Moscow young people

A.E. Fomicheva,

PhD student, chair of ethnopsychology and psychological problems of polycultural education, department of social psychology, Moscow State University of Psychology and Education nasikk@rambler.ru

---

The contribution is dedicated to the research of interrelation of ethno-national mindsets and strategies of coping with difficult situations of Moscow young people. 105 persons aged from 16 to 19 participated in the research – students of high school and first course of university. Using the methods of correlational and regression analysis the authors identified a relation between nationalist mindsets and migrantophobia and the strategy of search for social support, gender specifics of interrelation between ethno-national mindsets and strategies of coping with difficulties. Young people with expressed nationalistic and patriotic mindsets have different ways of coping with difficulties: boys display aggression and preparedness to risk more often, and girls search for help in their surroundings and decrease the responsibility for the events. Using the method of cluster analysis the authors identified groups of testees with different profiles of ethno-national mindsets and found differences between these groups in strategies of searching for social support, confrontation and accepting responsibility.

Keywords: coping strategies, ethno-national mindsets, difficult situations, nationalistic mindsets, patriotic mindsets, social support.

References

1. *Belinskaya E. P.* Sovladanie kak social'no-psihologicheskaya problema // Psihologicheskie issledovaniya. 2009. № 1(3).
Elektronnaya versiya: <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n1-3/54-belinskaya3.html>
2. *Belinskaya E.P., Tihomandrickaya O.A.* Social'naya psihologiya lichnosti. M., 2009.
3. *Zhuravlev A.L.* Psihologiya kollektivnogo sub'ekta // Psihologiya individual'nogo i gruppovogo sub'ekta. M., 2002.
4. *Kryukova T.L.* Psihologiya sovladayushogo povedeniya v raznye periody zhizni: Dis. d-ra psihol. nauk. Kostroma, 2005.
5. *Kryukova T.L., Kuftyak E.V.* Oprosnik sposobov sovladaniya (Adaptatsiya metodiki WCQ) // Psihologicheskaya diagnostika. 2005. №3.

6. *Mukomel' V.I.* Ksenofobiya i nasilie v Rossii: sovremennye i gryadushie vyzovy // Vestnik Instituta Kennana v Rossii. 2009. Vyp. 16.
7. *Nartova-Bochaver S.K.* «Copingbehaviour» v sisteme ponyatii psihologii lichnosti // Psihologicheskii zhurnal. 1997. T. 18. №5.
8. *Odincova M.A., Semenova E.M.* Preodolevayushie strategii povedeniya belorusov i rossiyan // Kul'turno-istoricheskaya psihologiya. 2011. №3.
9. *Stefanenko T.G.* Etnopsihologiya: Uchebnyk dlya vuzov. M., 2009.
10. *Huhlaev O.E.* Etnonacional'nye ustanovki moskovskih starsheklassnikov v usloviyah sovmestnogo obucheniya s migrantami // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2009. №1.
11. *Huhlaev O.E.* Etnonacional'nye ustanovki sovremennoi rossiiskoi molodezhi // Voprosy psihologii. 2011. № 1.
12. *Huhlaev O.E., Kuznecov I.M.* Nacionalizm kak social'no-psihologicheskii fenomen: k postanovke voprosa // Akmeologiya. 2008. №3,4.
13. *Henry P.J., Sears D.O.* The symbolic racism 2000 scale // Political Psychology. 2002. №23.
14. *Lazarus R.S., Folkman S.* Stress, Appraisal, and Coping. N.Y., 1984.
15. *McConahay J.B.* Modern racism, ambivalence and the modern racism scale // Prejudice, Discrimination and Racism/ Ed. by J.F. Dovidio and S.L. Gaertner. Orlando, 1986.